

УДК 330.567.222 (571.150)
DOI 10.14258/epb202310

ПОТРЕБЛЕНИЕ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ НАСЕЛЕНИЕМ АЛТАЙСКОГО КРАЯ НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ¹

А. М. Сергиенко^{1,2}

¹Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН (Новосибирск, Россия)

²Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (Барнаул, Россия)

В статье представлены методологические особенности и результаты исследования динамики потребления продуктов питания населением одного из агропромышленных регионов (Алтайского края) на разных этапах экономического развития с начала 1990-х гг. Выделены факторы, внесшие особый вклад в изменение уровня и структуры потребления продуктов питания, в том числе экономические кризисы, изменение государственных стандартов потребления и ориентация населения на здоровый образ жизни. На данных государственной статистики выявлены наиболее значимые сдвиги в потреблении населением Алтайского края основных групп продуктов питания за три рассматриваемых десятилетия — в 1990-х, 2000-х и 2010-х гг. Проведен сравнительный анализ уровня потребления населением продуктов питания в Алтайском крае в сравнении с регионами Сибирского федерального округа и России в целом. Сделаны выводы об уровне достижения рекомендуемых норм потребления населением отдельных групп продуктов питания в Алтайском крае на фоне России и СФО. Показаны ключевые изменения в затратах домашних хозяйств на продукты питания в структуре потребительских расходов. Выявлена специфика воздействия четырех экономических кризисов на сдвиги в потреблении продуктов питания жителями края относительно предшествующих докризисных лет, установлено сокращение силы их влияния.

Ключевые слова: потребление продуктов питания, потребительские расходы, агропромышленный регион, Алтайский край, экономический кризис, государственные регуляторы, рациональные нормы потребления, здоровое питание.

CHANGES IN FOOD CONSUMPTION BY THE POPULATION OF THE ALTAI TERRITORY ACROSS DIFFERENT STAGES OF ECONOMIC DEVELOPMENT: A METHODOLOGICAL ANALYSIS

A. M. Sergienko^{1,2}

¹ Institute of Economics and Industrial Engineering SB RAS (Novosibirsk, Russia)

² Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Altai branch (Barnaul, Russia)

The article analyzes the dynamics of food consumption in the Altai Territory, an agro-industrial region, at different stages of economic development since the early 1990s. The author identifies factors that contributed to changes in food consumption, including economic crises, changes in state consumption standards, and the population's orientation towards a healthy lifestyle. Using state statistics, the article reveals significant shifts in the consumption of major food groups by the population of the Altai Territory over the past three decades (1990s, 2000s, and 2010s), and compares it to consumption in the Siberian Federal District and Russia as a whole. The article draws conclusions about the level of achievement of recommended norms for certain food groups and highlights key changes in household spending on food. Additionally, the article identifies the impact of four

¹ Статья подготовлена по плану НИР ИЭОПП СО РАН, проект «Движущие силы и механизмы развития кооперационных и интеграционных процессов в экономике Сибири», № 121040100279–5.

economic crises on shifts in food consumption by the population of the Altai Territory and establishes a reduction in their influence over time.

Keywords: food consumption, consumer spending, agro-industrial region, Altai Territory, economic crisis, state regulators, rational consumption standards, healthy eating.

Уровень и структура потребления населением продуктов питания, как известно, подвергается существенным изменениям в зависимости от состояния экономики. В тренды потребления продуктов питания значительные корректировки вносят экономическая нестабильность, кризисы, которые приводят к снижению доходов и обеднению населения, что неизбежно оказывает влияние на сокращение потребления продуктов питания, замену более дорогих продуктов на более дешевые.

Вместе с тем в разных типах регионов наблюдаются значительные различия в уровне и структуре потребления продуктов питания. Интерес в этом отношении представляют агропромышленные регионы, такие как Алтайский край, где специфика потребления напрямую связана с традициями занятий сельским хозяйством, более высокой доступностью выращиваемых в данном регионе зерновых, овощей и других продуктов питания. В Алтайском крае уровень и структура потребления продуктов питания определяются в значительной степени более высокими долями сельского населения в общей численности населения в сравнении со средним показателем по России (42,8% против 25,3% в 2020 г.), продукции сельского хозяйства в валовом региональном продукте (22,9% против 6,1% в 2019 г.). Причем значимая доля потребляемых сельскими жителями продуктов питания, выращиваемых в личных подсобных хозяйствах, до сих пор слабо учитывается статистикой. Для агропромышленных регионов характерна и специфическая «ответная реакция» на кризисы в сфере потребления продуктов питания.

В научной литературе можно найти немало публикаций о потреблении населением продуктов питания, затрагивающие проблемы экономической и физической доступности продовольствия, продовольственной безопасности и ее обеспечения, региональной дифференциации, изменения объема и структуры потребления продуктов питания, как правило, в отдельные, короткие периоды экономического развития, взаимосвязи потребления с доходами и покупательной способностью населения, динамикой цен, достижения рациональных нормативов потребления и др. [1–8]. Вместе с тем наблюдается значительный пробел в понимании того, что произошло в динамике и структуре потребления продуктов питания населением агропромышленных регионов в целом за последние

30 лет, какие ключевые сдвиги происходили в разные периоды развития экономики и что их предопределило. Крайне мало исследований по специфике и проблемам потребления населением продуктов питания в Алтайском крае и других агропромышленных регионах, причем в таких публикациях вопросы потребления продовольствия рассматриваются часто в контексте проблем развития сельского хозяйства и АПК в целом [9–10].

Рассмотрим в статье динамику уровня и структуры потребления продуктов питания населением Алтайского края на разных этапах экономического развития с начала 1990-х гг. Постараемся ответить на следующие вопросы: 1) каковы тренды и наиболее значимые сдвиги в потреблении основных групп продуктов питания и в удельных потребительских затратах домохозяйств на их покупку в 1990-х, 2000-х и 2010-х гг. и в целом за тридцатилетний период; 2) как меняется сила влияния различных экономических кризисов и других факторов на потребление продуктов питания и затраты на них; 3) срабатывают ли государственные адаптационные регуляторы по нивелированию влияния кризисов? Для ответов на эти вопросы рассмотрим изменение потребления в четырех различных периодах кризисного развития экономики (финансово-экономический кризис 1998–1999 гг., глобальный экономический 2008–2009 гг., структурный 2014–2016 гг. и «коронакризисный» 2020 г.) в сравнении с двумя предшествующими таким кризисам годами (соответственно 1996–1997, 2006–2007, 2012–2013, 2018–2019 гг.).

Методология исследования потребления продуктов питания. В экономической теории потребления базовым постулатом является утверждение, что потребители заинтересованы в максимальном приобретении товаров и услуг согласно своим предпочтениям и желаниям в условиях ограниченности имеющегося у них бюджета. Вместе с тем в наши дни сосуществуют различные методологические подходы и теории потребления, в том числе потребления различных социальных групп в зависимости от потребностей и доходов, формирующих их потребительское поведение, — от классических и неоклассических, основанных на рациональном потреблении (К. Менгер, Л. Вальрас и У. Джевонс, Г. Госсен, А. Маршалл, А. Маслоу и др.), до новейших, в значимой мере трансформирующих такое представление (Р. Талер, А. Дитон) [11–12].

Потребление продуктов питания¹ рассматривается в экономической теории как их использование в процессе удовлетворения физиологических потребностей, необходимых для существования человека. Потребитель определяет количество различных продуктов питания, руководствуясь как экономическими мотивами (цена, действие эффектов замещения и дохода, др.), так и множеством субъективных предпочтений, отражающих состояние здоровья, следование определенным «модным» трендам в питании (вегетарианство и т. п.), направленным на поддержание здорового образа жизни.

В последние годы *мода на здоровый образ жизни и «правильное» (здоровое) питание* в поведении современного человека играют все более значимую роль [13–14]². Мода на здоровый образ жизни является мощным фактором коррекции уровня цен на продукты питания, более дорогими становятся продукты «правильного» питания (обезжиренные, ЭКО, без ГМО и т. п.). Современный потребитель находится в ситуации сложного процесса оптимизации выбора товара среди десятков похожих наименований под давлением далеко не только ограничений собственного бюджета, определяемых доходами и сбережениями, но и под воздействием собственных поведенческих установок, рекламы, стандартов общества потребления, направленном на удовлетворение не столько насущных жизненных потребностей, сколько избыточных с позиции имиджа и престижности. Все это приводит к коррекции потребляемого человеком рациона питания, а значит — уровня и структуры потребления продуктов питания населением в целом.

Важными факторами потребительского поведения в сфере приобретения продуктов питания выступают и такие *факторы внешней экономической среды*, как экономическая ситуация в стране или регионе, *наличие и сила кризисных явлений*. В периоды кризисов сокращение производства товаров и услуг, инфляция приводят к росту безработицы, падению доходов населения и обеднению и, как следствие, снижению потребления продуктов питания. В период системного кризиса первой половины 1990-х гг. и финансово-экономическо-

го кризиса 1997–1998 гг. резкое снижение доходов россиян привело к снижению уровня и качества потребляемых продуктов питания, перекосу в сторону более дешевых хлебобулочных и крахмалистых продуктов. В глобальный кризис 2008–2009 гг. происходило сжатие потребления продуктов питания прежде всего малообеспеченных слоев населения, в период структурного кризиса в России в 2014–2016 гг. снизилось потребление иностранных товаров и увеличилась доля потребляемой отечественной сельскохозяйственной продукции, коронакризис 2020–2021 гг. сориентировал потребителей на приобретение товаров отечественного производства [15].

Отличительной особенностью потребления продуктов питания от других групп потребляемых населением товаров является то, что даже в условиях кризиса его уровень снижается не столь значительно, а по некоторым группам товаров (гречка и другие крупяные изделия, соль, сахар, растительное масло и др.) даже, напротив, может наблюдаться временный рост [1–10]. В меньшей степени сокращение доходов домохозяйств в кризисный период отражается на снижении потребительского спроса на продукты отечественного производства, что объясняется чаще их более выгодными ценами в сравнении с импортируемыми и протекционистской поддержкой сельхозпроизводителей и других производителей продуктов питания со стороны государства. Экономические кризисы сказываются на частичном переключении потребления пищевых продуктов в сфере общественного питания на сферу домашнего хозяйствования, то есть сокращаются расходы на общественное питание (посещение кафе и ресторанов) и повышаются расходы на приобретение продуктов.

Помимо доходов, сбережений, влияния экономического кризиса, моды и других упомянутых факторов на уровень и структуру потребления продуктов питания различных групп населения влияет их *физическая (пространственная) доступность*, определяемая во многом местом проживания потребителя (к примеру, городская агломерация или удаленный от крупных городов сельский район). Этот фактор оказывает влияние и на уровень

¹ К продуктам питания относятся продукты в натуральном или переработанном виде, употребляемые человеком в пищу, в том числе специализированная пищевая продукция, расфасованная в емкости питьевая вода, алкогольная продукция (в том числе пиво), безалкогольные напитки, биологически активные добавки к пище, продовольственное сырье и др. См.: в ст. 1 Федерального закона от 02.01.2000 № 29-ФЗ (ред. от 13.07.2020) «О качестве и безопасности пищевых продуктов» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_25584/bb9e97fad9d14ac66df4b6e67c453d1be3b77b4c/ (дата обращения: 15.12.2022).

² Под здоровым питанием понимается питание, ежедневный рацион которого основывается на принципах, установленных настоящим Федеральным законом, отвечает требованиям безопасности и создает условия для физического и интеллектуального развития, жизнедеятельности человека и будущих поколений». См.: там же. «Правильное» питание базируется на рациональном подборе продуктов, акцент среди которых делается на фрукты, овощи и другие природные дары, при этом потребление мяса и мясопродуктов сокращается. Для здорового питания также свойственны минимизация потребления соли и сахара, замена молока на кисломолочную продукцию, широкое использование различных каш, натуральных соков, исключение алкоголя и др.

цен на продукты питания (привозные продукты питания часто стоят дороже в сельских поселениях, чем в городе).

Важнейшим регулятором потребления продуктов питания является *государственная политика*. Один из инструментов регулирования такого потребления — нормирование потребления для сохранения и восстановления здоровья населения. Нормы как установленный размер потребляемых продуктов питания в расчете на душу населения разрабатываются на национальном и региональном, а также международном уровнях. Душевые нормы потребления для различных групп населения, исходя из их возраста и физической активности, разрабатываются Институтом питания РАМН, Научным центром здоровья РАМН, Московской медицинской академией им. И. М. Сеченова. Учитываются климатические и культурные особенности питания жителей разных регионов, место жительства потребителей (южная или северная часть России).

Минздравом России для поддержания здоровья человека и соблюдения необходимого баланса питательных веществ устанавливаются государственные нормы рационального потребления мяса, овощей, фруктов, молочных продуктов и других основных продуктов питания, причем такие нормы регулярно корректируются³. Так, современные нормы потребления хлебобулочных продуктов, картофеля и сахара заметно снизились в сравнении с нормами потребления начала 1990-х гг., при этом заметно увеличились нормы потребления мяса, фруктов, овощей, яиц и немного — молочной продукции.

На региональном уровне в России до последнего времени производился расчет норм потребе-

ния продуктов питания, образующих среднестатистическую потребительскую корзину для жителей региона в целом и по отдельным демографическим группам⁴. Продовольственная корзина как часть потребительской включала в себя список продуктов питания, объемы которых рассчитаны на год для четырех категорий в среднем на душу — для всего населения, трудоспособных граждан, пенсионеров и детей. В России также определяются государственные и местные нормы социального потребления как набор бесплатно оказываемых социальных услуг для питания школьников в столовых, детей из малообеспеченных семей, находящихся в лагерях с дневным пребыванием и др.

Росстат производит ежегодный учет потребления продуктов питания в домашних хозяйствах, в том числе и их доли в общих потребительских расходах. Очевидно, что чем ниже доля расходов на продукты питания, тем больше затрат не связано с удовлетворением физиологических потребностей и тем выше уровень жизни в стране. Так, согласно оценкам западных исследователей, социальным нормативом, соответствующим потреблению в современном обществе, являются расходы на покупку продуктов питания не выше 15% [16–17].

В кризисные периоды различные меры государственной поддержки способствуют сдерживанию роста цен на продовольственные товары. Так, Правительством Российской Федерации могут устанавливаться предельно допустимые розничные цены на социально значимые продукты питания⁵. В качестве государственных регуляторов потребления продуктов питания применяются различные антимонопольные меры по сдерживанию

³ См. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 19 августа 2016 г. № 614 «Об утверждении Рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания» // ГАРАНТ. РУ. Информационно-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71385784/> (дата обращения: 14.12.2022).

⁴ Потребительскую корзину образует набор товаров и услуг, характеризующий уровень и структуру потребления человека или семьи. К продуктам питания, входящим в потребительскую корзину, входят хлебные продукты, мясо и мясопродукты, молоко и молочные продукты, яйца, рыба и рыбопродукты, картофель, овощи и бахчевые, фрукты и ягоды, сахар и кондитерские изделия, растительное масло и прочее (соль, чай, кофе, какао, специи). См.: 1) там же; 2) Федеральный закон от 03.12.2012 № 227-ФЗ (ред. от 28.12.2017) «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации». URL: <https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-03122012-n-227-fz-o/> (дата обращения: 14.12.2022).

⁵ Если в течение 30 дней подряд рост розничных цен составит 30% и более предельно допустимые цены устанавливаются на срок не более 90 календарных дней на такие продукты питания, как молоко, масло сливочное и подсолнечное, яйца, сахар, соль, чай, мука, хлеб, рис, пшено, крупа гречневая, вермишель, картофель, капуста белокочанная, лук, морковь, яблоки, мясо, куры, мороженая рыба и др. См.: Постановление Правительства РФ от 15 июля 2010 г. № 530 «Об утверждении Правил установления предельно допустимых розничных цен на отдельные виды социально значимых продовольственных товаров первой необходимости, перечня отдельных видов социально значимых продовольственных товаров первой необходимости, в отношении которых могут устанавливаться предельно допустимые розничные цены, и перечня отдельных видов социально значимых продовольственных товаров, за приобретение определенного количества которых хозяйствующему субъекту, осуществляющему торговую деятельность, не допускается выплата вознаграждения» (с изменениями и дополнениями) // ГАРАНТ. Информационно-правовое обеспечение. URL: <https://base.garant.ru/12177401/> (дата обращения: 14.12.2022).

рыночных цен для поддержки на них спроса¹. Используются также налоговые методы, лицензирование и маркировка, в том числе, например, «менее полезных» продуктов, механизмы грантовой поддержки, льготного кредитования, страхования от неурожая и другие меры господдержки сельхозпроизводителей, играющих особую роль для агропромышленных регионов. Например, значительное влияние на восстановление потребительского спроса и на рост активности на продовольственном рынке российских сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий оказывает политика импортозамещения, в том числе введение с августа 2014 г. «ответных санкций» на сельскохозяйственные товары из стран, установивших свои экономические ограничения против России [15].

Таким образом, как видим, спектр воздействующих на уровень и структуру потребления населением продуктов питания факторов-условий и факторов-регуляторов чрезвычайно широк. В связи с этим для исследователя несомненную сложность представляет эмпирическая оценка значимости таких факторов. В данном исследовании будет сделана попытка лишь в наиболее общем виде оценить изменение силы влияния экономических кризисов и в целом состояния экономики на потребление продуктов питания в изучаемом регионе как за счет подключения государственных адаптационных регуляторов, так и вследствие усиления

воздействия социальных поведенческих механизмов.

Динамика потребления населением продуктов питания в Алтайском крае с начала 1990-х гг. Согласно данным Росстата, представленным в таблице 1, в 1990-х гг. в Алтайском крае значительно выросло потребление картофеля (на 23,1%) и немного — хлебных продуктов (на 6%), что было связано с их сравнительно более низкой ценой на тот момент. Все остальные виды продуктов питания жители края стали потреблять значительно меньше, в первую очередь это касается более дорогостоящих, белковосодержащих продуктов — мяса и мясопродуктов (в 1,8 раза), яиц (в 1,2 раза), молокопродуктов (в 1,5 раза).

В 1990-х гг. был зафиксирован максимальный за все три рассматриваемых десятилетия уровень потребления на душу населения картофеля (184 кг в 1997 г.) и молокопродуктов (413 кг в 1990 г.) и минимальный уровень по многим другим продуктовым группам: хлебобулочных (149 кг в 1990 г. и повторилось в 2020 г.), масла растительного (6,2 кг — в 1995 г.), яиц, овощей и бахчевых (230 шт. и 74 кг в 1997–1998 гг.), мяса и мясопродуктов (40 кг в 2000 г.). Потребление сахара только за пять лет упало с максимального уровня до минимального (с 49 кг в 1990 г. до 30 кг в 1995, что повторилось в 1996 и 1998 гг.); в дальнейшем восстановительный рост был не столь значительным.

Таблица 1

Уровень потребления населением Алтайского края основных продуктов питания в 1990–2020 гг., кг на душу населения в год

Наименование продуктов питания	1990	1995	2000	2005	2010	2015	2020	2020/1990, %
Картофель	134	173	165	143	121	96	90	67,2
Овощи и бахчевые культуры	99	80	80	90	89	80	80	80,8
Мясо и мясопродукты	72	56	40	54	63	61	64	88,9
Молоко и молочные продукты	413	323	277	329	323	279	258	62,5
Яйца, шт.	308	245	259	300	309	317	315	102,3
Сахар	49	30	33	42	38	37	38	77,6
Масло растительное	10,3	6,2	7,6	10,2	12	14	12,8	124,3
Хлебные продукты	149	155	158	173	167	160	149	100,0

Источник: 1. Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сб. / Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 15.12.2022).

¹ Так, для стабилизации цен на подсолнечное масло на внутреннем рынке страны с 9 января по 30 июня 2021 г. экспортная пошлина на семена подсолнечника, вывозимые из России за пределы Таможенного союза, была повышена до 30% (но не менее 165 евро за 1 тыс. кг). С декабря 2020 г. до начала октября 2021 г. было заключено соглашение, по которому в торговых сетях был установлен предельный уровень цен на масло подсолнечное в размере 110 руб. за 1 литр. См.: 1) Постановление Правительства Российской Федерации от 10.12.2020 № 2065 «О внесении изменений в ставки вывозных таможенных пошлин на товары, вывозимые из Российской Федерации за пределы государств — участников соглашений о Таможенном союзе» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012100027> (дата обращения: 15.12.2022); 2) Постановление Правительства Российской Федерации от 27.03.2021 № 455 «О внесении изменения в пункт 7 постановления Правительства Российской Федерации от 14 декабря 2020 г. № 2094» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202103300007> (дата обращения: 16.12.2022).

Несмотря на сокращение потребления более дорогостоящих продуктов, падение реальных доходов и уровня жизни в 1990-х гг. проявилось в значительном росте расходов на продукты питания в структуре потребительских расходов домашних хозяйств Алтайского края. Если в 1990 г., согласно выборочным обследованиям домашних хозяйств, продукты питания жителей края составляли 33,3% от всех потребительских расходов, то в 1995 г. доля таких расходов составила уже 44,3%, то есть выросла на треть (в России эти величины составили соответственно 35,5 и 52%) — таблица 2. Во второй половине десятилетия она сокращалась и составила в крае 39,8% в 2000 г., что ниже показателей по Сибири и России в целом (46,9 и 49,4%).

Рост уровня жизни в 2000-х гг. отразился на увеличении потребления всех основных групп продуктов питания, за исключением картофеля. В наиболее явном виде это сказалось на потреблении масла растительного (на 57,9%), мяса и мясопродуктов (на 57,5%), в меньшей степени — на потреблении яиц (на 19,3%), молокопродуктов

(на 16,6%), овощей и бахчевых (на 11,3%). В 2005 г. зафиксировано максимальное потребление жителями края хлебопродуктов — 173 кг на душу.

Вместе с тем к концу «нулевых» удельный вес расходов на продукты питания сократился до минимального за все три рассматриваемых десятилетия: в 2010 г. 31,7% против 33,8% и 32,9% в регионах СФО и России в целом — таблица 2. Причем к концу этапа экономического роста в 2007 г. в крае зафиксированы наименьшие за весь тридцатилетний период наблюдения удельные затраты домашних хозяйств на покупку продуктов питания — 29,4% (для сравнения: в России минимальное значение данного показателя было достигнуто в 2009 г. — 30,5%, а в Сибири в 2013–31,1%).

2010-е гг., напротив, отличаются сокращением потребления по многим группам продуктов питания — от максимального по картофелю (в 1,34 раза) и молокопродуктам (в 1,25 раза) до не столь значимого (в 1,11–1,12 раза) — по хлебопродуктам, а также овощам и бахчевым. Небольшой рост наблюдался лишь по потреблению растительного масла (на 6,7%) и яиц (на 2%).

Таблица 2

Расходы на продукты питания в структуре потребительских расходов домашних хозяйств, %

	1990	1995	2000	2005	2010	2015	2020
Алтайский край	33,3	44,3	39,8	33,6	31,7	33,0	35,5
Сибирский федеральный округ	-	-	46,9	33,1	33,8	34,4	34,0
Российская Федерация	35,5	52,0	49,4	36,1	32,9	35,4	35,3

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сб. / Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 15.12.2022).

Динамика потребления продуктов питания жителей края в 2010-х гг. впервые настолько ярко отражает противоречивое влияние разнонаправленных процессов: с одной стороны, некоторое падение реальных доходов, вызванное турбулентностью развития экономики в этот период [18], а с другой — растущим интересом населения к ведению здорового образа жизни, потреблению полезных продуктов питания, в отдельных группах населения даже перевешивающим по своему влиянию первый фактор. В большей степени именно в силу влияния «моды на полезное питание», нежели из-за снижения уровня реальных доходов, до минимума сократилось за рассматриваемые три десятилетия потребление картофеля как крахмало-содержащего продукта (до 90 кг на душу в 2020 г.), молокопродуктов (до 258 кг) прежде всего за счет масла сливочного и других калорийных видов данной продуктовой группы.

В 2020 г. жители Алтайского края в сравнении с жителями всех регионов Сибирского федерального округа и россиянами в целом потребляли в расчете на душу существенно больше молока и молочных продуктов, яиц и особенно хлебных продуктов (в последнем случае на 24,2 и 28,4 п. п. соответственно) — таблица 3. В то же время край отличался заметным отставанием от Сибири и России по душевому потреблению мясопродуктов (на 12,3 и 15,8 п. п.) и в большей степени — овощей и бахчевых (на 13 и 25,2 п. п.).

Насколько сложившийся в настоящее время уровень потребления продуктов питания жителями края соответствует нормативному? В 2020 г. лишь по потреблению картофеля, масла растительного и яиц Алтайский край соответствовал или несколько превосходил (без ущерба для здоровья людей) рекомендуемые нормы Министерства здравоохранения Российской Федерации (табл. 4).

Таблица 3

Потребление продуктов питания населением Алтайского края в сравнении со средним уровнем по регионам Сибирского федерального округа и России в 2020 г., кг на душу населения

Наименование основных групп продуктов питания	Алтайский край	Сибирский федеральный округ	Россия	Алтайский край, % к среднему уровню по:	
				Сибирскому федеральному округу	России
Картофель	90	92	86	97,8	104,7
Овощи и продовольственные бахчевые культуры	80	92	107	87,0	74,8
Мясо и мясопродукты	64	73	76	87,7	84,2
Молоко и молочные продукты в пересчете на молоко	258	240	240	107,5	107,5
Яйца, шт	315	274	283	115,0	111,3
Сахар	38	34	39	111,8	97,4
Масло растительное	12,8	11,8	13,9	108,5	92,1
Хлебные продукты	149	120	116	124,2	128,4

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Р32 Стат. сб. / Росстат. М., 2021. С. 260–267. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2021.pdf (дата обращения: 15.12.2022)

Таблица 4

Потребление продуктов питания населением Алтайского края и России в 2020 г. в сравнении с рациональными нормами потребления Минздрава РФ, кг на душу населения

Наименование основных групп продуктов питания	Нормы Минздрава	Потребление, % к нормам Минздрава:		
		Алтайский край	Сибирский федеральный округ	Россия
Картофель	90	100,0	102,2	95,6
Овощи и продовольственные бахчевые культуры	140	57,1	65,7	76,4
Мясо и мясопродукты	73	87,6	100,0	104,1
Молоко и молочные продукты в пересчете на молоко	325	79,4	73,8	73,8
Яйца, шт.	260	121,2	105,4	108,8
Сахар	24	158,3	141,7	162,5
Масло растительное	12	106,7	98,3	115,8
Хлебные продукты	96	155,2	125,0	120,8

Источники: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Р32. Стат. сб. / Росстат. М., 2021. С. 260–267. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2021.pdf (время обращения: 15.12.2022); 2. Приказ Минздрава России от 19.08.2016 № 614 «Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71385784> (дата обращения: 15.12.2022).

По мясопродуктам и молокопродуктам норматив не выполнен более чем на 12 и 20%, а по овощам и бахчевым — почти на 43%. Полуторакратное перевыполнение норм по потреблению хлебопродуктов и прежде всего сахара также не говорит о рациональном потреблении жителей края. Для сравнения: в Сибири и России наблюдаются близкие по размерам отклонения от норм потребления продуктов питания, но несколько меньше отставание от рекомендуемого уровня потребления овощей

и бахчевых (66 и 76%), а потребление хлебопродуктов не имеет столь чрезмерных масштабов.

Удельные затраты на покупку продуктов питания в потребительских расходах домашних хозяйств края сокращались в первые годы десятилетия, до 2013 г. включительно — 31,3%, что соответствует среднему уровню по России (31,2%) — таблица 2. Затем с некоторыми колебаниями они выросли до 35,5% в 2020 г. (35,3% в России). В европейских странах в 2019 г. на продукты питания приходилось,

по данным агентства РИА Рейтинг, от 8,4% в Люксембурге до 50% в Украине (30,2% в России) [17]. Однако для адекватного межстранового и межрегионального сравнения, по нашему мнению, необходимо учитывать также и структуру цен на жилье и коммунальные услуги, доступность бесплатных медицинских и других социальных услуг.

В целом за последние три десятилетия, несмотря на значительные колебания в отдельные периоды времени, произошли заметные сдвиги в уровне потребления населением Алтайского края отдельных продуктов питания (табл. 1). В 2020 г. в сравнении с 1990 г. жители края стали потреблять на 38,3% меньше молочных продуктов, на 29,1% — картофеля, на 24,5% — сахара, 17,4% — овощей и бахчевых, на 9,7% — мяса и мясопродуктов, но на 29,1% больше растительного масла, на 3,9% — яиц, на 3,4% — хлебопродуктов. В позитивном направлении с позиции выполнения рекомендуемых норм Минздрава России менялись показатели потребления картофеля, сахара и растительного масла. Сокращение же потребления овощей и бахчевых, молоко- и мясопродуктов остается негативным трендом, не способствующим достижению установленных нормативов.

Вместе с тем затраты на продукты питания в структуре потребительских расходов домашних хозяйств в Алтайском крае, как и в России в целом, за три последних десятилетия практически не изменились. По краю они даже выросли на 2,2 п. п., составив в 2020 г. величину, в два с лишним раза превышающую уровень, соответствующий, по оценкам экспертов, нормативам высокого уровня жизни (15%) [16].

Влияние экономических кризисов на изменение уровня потребления продуктов питания. Сдвиги в потреблении продуктов питания жителей Алтайского края под воздействием четырех рассматриваемых периодов кризисного развития в наиболее явном виде проявились в период финансово-экономического кризиса 1998–1999 гг. в сравнении с 1996–1997 гг.: меньше стали потреблять молочные продукты, картофель, овощи и бахчевые (на 9,9, 5,7 и 2,5 п. п. соответственно) и более чем на четверть (на 21,7 п. п.) сократилось потребление мясопродуктов (табл. 5). Незначительный рост наблюдался лишь по потреблению более дешевых на тот момент хлебопродуктов и масла растительного (на 3,1 и 1,6 п. п.).

Таблица 5

Потребление населением Алтайского края продуктов питания в предкризисные (1996–1997, 2006–2007, 2012–2013, 2018–2019 гг.) и кризисные периоды развития экономики (1998–1999, 2008–2009, 2014–2016, 2020 гг.), кг на душу населения

Наименование основных групп продуктов питания	1996–1997	1998–1999	2006–2007	2008–2009	2012–2013	2014–2016	2018–2019 —	2020
Картофель	183,5	173	169	140,5	145	144	97	90
Овощи и продовольственные бахчевые культуры	79	77	101	95,5	102,5	102	80,5	80
Мясо и мясопродукты	53	41,5	58	62,5	73,5	70,7	63,5	64
Молоко и молочные продукты	297	267,5	326,5	328	335	330	255,5	258
Яйца и яйцепродукты, шт.	236,5	235	297	299	335	336,3	317,7	315
Сахар	31	31	41,5	39	38,5	37,7	38	38
Масло растительное	6,5	6,7	11,5	11,5	13,7	13,9	13,6	12,8
Хлебные продукты	155	157,5	176,5	167	166,5	161	154	149

Рассчитано по: 1. Регионы России. Социально-экономические показатели. Стат. сб. / Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 15.12.2022).

Влияние глобального экономического кризиса 2008–2009 гг. было уже не столь значительным, что подтверждено результатами исследования динамики показателей доходов, бедности и неравенства жителей региона [18]. В этот период в сравнении с 2006–2007 гг. также снизилось потребление картофеля, овощей и бахчевых (на 16,9 и 5,4 п. п.) — см. таблицу 5. К этому снижению присоединилось потребление хлебопродуктов и сахара (на 5,4 и 6,0 п. п.). Но в то же время жители края стали больше потреблять белковосодержащие про-

дукты — мясопродукты, яйца и молокопродукты (на 7,8, 6,0 и 0,5 п. п.). Причем структурные сдвиги в потреблении продуктов питания в этот кризисный период уже почти в целом (за исключением сокращения по овощам и бахчевым) соответствовали позитивным трендам в направлении достижения рекомендованных норм.

Еще в меньшей степени заметно влияние кризисных 2014–2016 гг. Оно отразилось лишь на небольшом сокращении потребления мясных, молочных и хлебных продуктов (на 3,8, 1,5 и 3,6 п. п.

соответственно, в сравнении с 2012–2013 гг.), хотя лишь в последнем случае это соответствовало движению в пользу нормативного потребления (табл. 5). В период пандемии 2020 г. жители края стали несколько меньше потреблять картофель, растительное масло, яйца, и хлебопродукты (в сравнении с предшествующими 2018–2019 гг. на 7,2, 5,9, 3,2 и 0,8 п. п. соответственно) и, напротив, — чуть больше молочных продуктов (на 1,0 п. п.), что целиком соответствует позитивным векторам достижения нормативов и, как следствие, нивелирует негативное влияние самого кризиса.

Небольшой и уменьшающийся рост расходов на продукты питания в структуре потребительских расходов домашних хозяйств Алтайского края в сравнении с докризисными годами также подтверждает ослабление силы влияния экономических кризисов.

Заключение. Итак, анализ динамики потребления населением Алтайского края продуктов питания и сдвигов в расходах на питание в структуре потребительских расходов за последние три десятилетия показал следующее.

Во-первых, произошли значительные сдвиги в уровне потребления жителями края продуктов питания (в первую очередь молочных продуктов, картофеля, растительного масла и сахара). Причем в целом за рассматриваемый период направленность таких сдвигов по половине продуктовых групп (овощи и все группы белковосодержащих) имела негативный характер в сторону, противоположную от достижения нормативов.

В результате в настоящее время потребление продуктов питания жителями края находится на уровне, далеком от оптимального, что отражает, с одной стороны, сложившиеся традиции потребления (в частности, более высокий уровень потребления хлебных продуктов и картофеля), но, с другой — отражает сравнительно низкий уровень жизни, о чем свидетельствуют как более значимые отклонения от нормативов потребления в сравнении со всеми сибиряками и россиянами, так и ста-

бильно высокая доля затрат на питание в структуре потребительских расходов домашних хозяйств.

Во-вторых, динамика потребления продуктов питания в Алтайском крае не являлась устойчивой и однонаправленной, наблюдались значительные колебания в отдельные периоды. Наиболее значительные перепады приходятся на 1990-е гг., где можно наблюдать как максимальные, так и минимальные величины потребления отдельных продуктовых групп за все три десятилетия при безусловном преобладании негативных трендов. После роста потребления почти всех продуктовых групп (за исключением картофеля) в «нулевые» годы, включая и те продукты, потребление которых значительно превысило нормативный уровень, следующие десять лет отличались сохранением трендов по сокращению потребления крахмалосодержащих продуктов и высококалорийных молочных продуктов, что свидетельствует как о повышении реальных доходов и сокращения бедности, так и нарастающем интересе жителей края к ведению здорового образа жизни.

В-третьих, установлено, что сила влияния экономических кризисов на уровень потребления продуктов питания населением Алтайского края заметно сокращается. Причем в последние три рассматриваемых кризиса, с конца 2000-х гг., сдвиги в их потреблении носят все в большей мере позитивный характер — в направлении достижения нормативных показателей. Нивелирование влияния кризисов объясняется не только установленным сокращением их воздействия на покупательную способность доходов населения [18], но и нарастанием значимости факторов иного, часто противоположного воздействия на потребление продуктов питания, в том числе социальной поддержки населения и других государственных адаптационных регуляторов. Учет силы влияния государственных регуляторов, интереса к здоровому питанию и других факторов на потребление продуктов питания в агропромышленных регионах, безусловно, заслуживает отдельного, более глубокого исследования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Айзинова И. М. Проблемы продовольственной безопасности в сфере потребления: региональный аспект // Проблемы прогнозирования. 2015. № 6 (153). С. 124–135.
2. Зарецкая А. С. Статистическая оценка обеспеченности населения региона продуктами питания в системе продовольственной безопасности страны // Вестник Новгородского государственного университета. 2014. № 82. С. 91–95.
3. Кондратьева Н. Н., Мансуров А. П. Продовольственное обеспечение региона: проблемы, тенденции // Вестник НГИЭИ. 2017. № 8 (75). С. 89–96.
4. Пожидаева Е. С. Экономико-статистический анализ уровня потребления основных продуктов питания в условиях ограничений внешней торговли // Экономический анализ: теория и практика. 2017. Т. 16. Вып. 1. С. 116–127.

5. Смотров Л. Ф. Отдельные аспекты потребления продовольствия населением Сибирского федерального округа // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2016. № 4 (26). С. 180–186. DOI: 10.17238/issn1998–5320.2016.26.180.
6. Филиппов Р. В. К исследованию продовольственной безопасности сибирских регионов // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2013. № 10 (81). С. 407–415.
7. Храмцова Т. Г., Храмцова О. О. Анализ потребления населением продуктов питания в контексте обеспечения продовольственной безопасности // Вестник НГУЭУ. 2017. № 3. С. 249–257.
8. Ярыгина Л. В. Статистический анализ потребления продуктов питания населением России // Социальные и экономические системы. 2019. № 6 (12). С. 123–136.
9. Ларин Д. А. Проблемы и перспективы развития сельского хозяйства Алтайского края // Актуальные вопросы функционирования экономики Алтайского края. 2016. Т. 8. С. 32–42.
10. Шевчук Н. А., Кудинова М. Г. Оценка уровня жизни населения Алтайского края на основе анализа реальной потребительской корзины и источников ее формирования // Экономика Профессия Бизнес. 2022. № 2. С. 131–141.
11. Манахова И. В. Экономическая теория потребления: концепции, модели, прогнозы. М., 2018. 224 с.
12. Трентманн Ф. Эволюция потребления. Как спрос формирует предложение с XV века до наших дней. М., 2019. 560 с.
13. Кремнева В. Н., Солодовник Е. М. Современное правильное питание — модный тренд или польза // E-Scio. 2020. № 1 (40). С. 221–226.
14. Минина В. Н., Иванова М. С., Ганскау Е. Ю. Здоровое питание в контексте повседневной жизни россиян // Журнал социологии и социальной антропологии. 2018. Т. 21. № 4. С. 182–202. DOI: 10.31119/jssa. 2018.21.4.8.
15. Shagaida N. I., Trotsuk I. V. Russia's food security under the crisis of 2020–2021: Objective and subjective dimensions // Russian Peasant Studies. 2022. Vol. 7. No. 2. Pp. 93–121. DOI: 10.22394/2500–1809–2022–7–2–93–121.
16. Неравенство в потреблении домохозяйств стран ЕС. Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики. Март 2020. № 54. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. С. 7–8.
17. Расходы семей на еду в странах Европы — рейтинг 2019. РИА Рейтинг. URL: <https://riarating.ru/infografika/20191217/630147021.html> (дата обращения: 15.12.2022).
18. Сергиенко А. М. Доходы населения агропромышленного региона в периоды экономических кризисов // Экономика устойчивого развития. 2019. № 4 (40). С. 239–246.

REFERENCES

1. Aizinova I. M. Problems of food security in the sphere of consumption: a regional aspect // Problems of forecasting. 2015. No. 6 (153). Pp. 124–135.
2. Zaretskaya A. S. Statistical assessment of the provision of the region's population with food in the country's food security system // Bulletin of the Novgorod State University. 2014. No. 82. Pp. 91–95.
3. Kondratieva N. N., Mansurov A. P. Food supply of the region: problems, trends // Vestnik NGIEI. 2017. No. 8 (75). Pp. 89–96.
4. Pozhidaeva E. S. Economic and statistical analysis of the level of consumption of basic foodstuffs in conditions of restrictions on foreign trade // Economic analysis: theory and practice. 2017. Vol. 16. Issue 1. Pp. 116–127.
5. Smotrova L. F. Certain aspects of food consumption by the population of the Siberian Federal District // Science of Man: Humanitarian studies. 2016. No. 4 (26). Pp. 180–186. DOI: 10.17238/issn1998–5320.2016.26.180.
6. Filippov R. V. To the study of food security of Siberian regions // Bulletin of Irkutsk State Technical University. 2013. No. 10 (81). Pp. 407–415.
7. Khramtsova T. G., Khramtsova O. O. Analysis of food consumption by the population in the context of food security // Bulletin of NGUEU. 2017. No. 3. Pp. 249–257.
8. Yarygina L. V. Statistical analysis of food consumption by the population of Russia // Social and economic systems. 2019. No. 6 (12). Pp. 123–136.
9. Larin D. A. Problems and prospects of agricultural development of the Altai Territory // Actual issues of functioning of the economy of the Altai Territory. 2016. Vol. 8. Pp. 32–42.

-
10. Shevchuk N. A., Kudinova M. G. Assessment of the standard of living of the population of the Altai Territory based on the analysis of the real consumer basket and sources of its formation // *Economics Profession Business*. 2022. No. 2. Pp. 131–141.
 11. Manakhova I. V. *Economic theory of consumption: concepts, models, forecasts*. Moscow, 2018. 224 p.
 12. Trentmann F. *The evolution of consumption. How demand forms supply from the XV century to the present day*. Moscow, 2019. 560 p.
 13. Kremneva V. N., Solodovnik E. M. Modern proper nutrition — a fashionable trend or benefit // *E-Scio*. 2020. № 1 (40). Pp. 221–226.
 14. Minina V. N., Ivanova M. S., Ganskau E. Y. Healthy nutrition in the context of everyday life of Russians // *Journal of Sociology and Social Anthropology*. 2018. Vol. 21. No. 4. Pp. 182–202. DOI 10.31119/jssa. 2018.21.4.8.
 15. Shagaida N. I., Trotsuk I. V. Russia's food security under the crisis of 2020–2021: Objective and subjective dimensions // *Russian Peasant Studies*. 2022. Vol. 7. No. 2. Pp. 93–121. DOI: 10.22394/2500–1809–2022–7–2–93–121.
 16. Inequality in household consumption in EU countries. Bulletin on current trends in the global economy. March 2020. No. 54. Analytical Center under the Government of the Russian Federation. Pp. 7–8.
 17. Family spending on food in Europe — rating 2019. RIA Rating rating. URL: <https://riarating.ru/infografika/20191217/630147021.html> (date of access: 15.12.2022).
 18. Sergienko A. M. Incomes of the population of the agro-industrial region during periods of economic crises // *Economics of sustainable development*. 2019. No. 4 (40). Pp. 239–246.

Поступила в редакцию: 19.12.2022.

Принята к печати: 11.01.2023.
